

Когда Сун Лань на следующее утро проснулся, то в полудреме ощутил, что рядом с ним находится теплый источник.

На ощупь место под рукой оказалось горячим и плотным, и Сун Лань, не задумываясь, потянулся к этому теплу.

Лишь когда сознание окончательно прояснилось, он понял, что этот приятный источник тепла — его супруг-самец.

Мус сидел, опираясь на изголовье кровати. На нем была лишь тонкая пижама, идеально облегающая его крепкое тело, а пряди волос, падавшие на лицо, смягчали его суровые черты, придавая им некую необъяснимую мягкость.

Рука Сун Ланя крепко обнимала бедро Муса, а лицо упиралось в его мощные мышцы.

Ткань пижамы была слишком тонкой, и Сун Лань почувствовал, как жар, исходящий от тела военного-самца, заставил его сердце встревоженно биться.

Мус со спокойным выражением лица смотрел на Сун Ланя, хотя его собственные мышцы едва заметно напряглись. Поколебавшись мгновение, он поднял руку и осторожно погладил Сун Ланя по волосам.

— Вы проснулись, — его голос прозвучал низко и приятно. Сун Лань медленно отстранился от его бедра, отполз на небольшое расстояние и, подняв голову, с улыбкой посмотрел на Муса:

— Супруг-самец вернулся!

Несколько сантиметров дистанции ничего не решили: уже через мгновение Сун Лань с радостным возгласом бросился в объятия Муса.

Длинные густые ресницы Муса слегка опустились, уголки губ дрогнули в улыбке, а в глазах засияла нежность:

— Да, я вернулся. Простите, что заставил вас волноваться.

Сун Лань потерся лицом о широкую грудь военного-самца, чувствуя, как его лицо вспыхнуло от жара. В конце концов, он все же немного отстранился и серьезно спросил:

— Супруг-самец, вы не ранены? Те плохие инсектоиды вас не обижали? Отец говорил, что я должен защищать своего супруга-самца. Я буду вас защищать.

Взгляд Муса стал глубже. Он моргнул, внезапно усмехнулся, и в следующую секунду Сун Лань почувствовал мягкое прикосновение к своему лицу.

Мус... Мус поцеловал его!

Губы Муса скользнули по щеке Сун Ланя и остановились у самого уголка рта.

Он слегка отстранился, глядя на ошеломленного молодого самца; руки, обнимавшие Сун Ланя за талию, непроизвольно задрожали.

Он до сих пор боялся напугать своего маленького господина-самца. Он всегда относился к этому самцу с безмерным трепетом и жалостью.

Сун Лань украдкой сжал в кулаке край одеяла, отвел взгляд, стараясь скрыть неловкость, и с улыбкой произнес:

— Супруг-самец тоже хочет поиграть со мной в игру? Как... как Кало?

Сун Лань раскинул руки, глядя на него с безмятежной улыбкой.

Лицо Муса помрачнело.

— Это не то же самое, что с Кало.

Мус взял Сун Ланя за руку и провел ладонью по уголку глаз молодого самца:

— Вы можете больше не упоминать его?

Сун Лань недоуменно склонил голову, и в его чистых глазах отразилось непонимание:

— Почему?

Мус поджал губы и промолчал. В его глазах бурлили эмоции, но он не решился их обнажить. Он не знал, как рассказать своему господину-самцу о низких поступках Кало — о том, как тот путем обмана вытягивал из Сун Ланя слабые крупы Духовной силы.

— Супруг-самец не любит Ло? — тихо спросил Сун Лань, глядя на Муса. — Он обидел вас?

Мус на мгновение замер, а затем кивнул:

— Он плохой инсектоид. Вам нельзя с ним больше играть. Держитесь от него подальше, хорошо?

В глазах Сун Ланя вспыхнул гнев:

— Он обидел супруга-самца! Я больше никогда не буду с ним играть!

Мус, похоже, не ожидал таких слов. Он намотал прядь волос молодого самца на палец и охрипшим голосом произнес:

— Спасибо вам.

Сун Лань утешающе похлопал Муса по спине:

— Не бойтесь, супруг-самец, я защищу вас. Я не позволю плохим инсектоидам навредить вам.

Мус почувствовал странное беспокойство в своем духовном море. Из самой глубины его тела поднялся невыносимый жар, а кожа в тех местах, где к ней прикасался молодой самец, покрылась мурашками от странного зуда.

Он тяжело дышал, прижимая ладонь к талии Сун Ланя и опуская голову ему на плечо:

— Вы верите всему, что я говорю?

Сун Лань на мгновение замер, погладил короткие волосы военного-самца и кивнул:

— Да.

— Почему?

Дыхание Муса звучало так соблазнительно, что Сун Лань невольно закрыл глаза. Немного успокоившись, он ответил:

— Потому что я знаю: супруг-самец — единственный, кто относится ко мне лучше всех.

Погруженный в созерцание красоты Муса, Сун Лань даже не осознал, что вновь назвал его человеком. Он продолжал гладить спину военного-самца, пытаясь его успокоить.

Человеком?

Услышав это слово, Мус мгновенно пришел в себя. Он наконец вспомнил, что его господин-самец — это Молодой самец, не способный высвободить Духовную силу.

Жар в теле постепенно отступил, но взгляд остался тяжелым, а уголки глаз покраснели.

Не обращая внимания на пустоту, возникшую в теле, Мус медленно отстранился от молодого самца. Сдерживая свои порывы, он улыбнулся и сказал:

— Давайте я помогу вам приколоть заколку, хорошо?

Он протянул руку под подушку и достал украшение. Сун Лань взял заколку и внимательно осмотрел ее: все мелкие бриллианты были приклеены на место, а поверх сверкающего синего камня был нанесен слой прозрачного состава — если не приглядываться, то и не скажешь, что она была сломана.

— Это вы починили ее, супруг-самец? — радостно спросил Сун Лань, бережно держа заколку.

Мус с мягкой улыбкой кивнул:

— Позвольте, я надену ее на вас.

— Хорошо.

Весь день Мус провел дома с Сун Ланем. Когда Мус готовил, Сун Лань молча следовал за ним по пятам. Он хотел помочь в делах, которые были ему под силу, но Мус неизменно вежливо отказывался.

Мусу было приятно, что Сун Лань хочет быть рядом. Он принес из кладовой удобное маленькое кресло, усадил в него Сун Ланя и поставил рядом фрукты и закуски.

На запыстье у Сун Ланя был оптический компьютер, но из-за своей легенды он никогда его не включал — до этого он всегда смотрел на устройство Муса.

Мус, боясь, что Сун Ланя одолеет скука, активировал его компьютер и включил добрый короткометражный мультфильм про детенышей инсектоидов. Сун Лань посмотрел на простейший сюжет и со скукой вздохнул. Смотреть такое видео было куда менее приятно, чем наблюдать за супругом-самцом.

У Муса был великолепный навык владения ножом, движения были чистыми и точными. Коричневый фартук подчеркивал его узкую талию, а сильные ноги, скрытые строгими брюками, казались еще длиннее и красивее.

Сун Лань смотрел на спину Муса и не мог не восхититься его фигурой — видно было, что это тело, закаленное долгими тренировками.

С такой внешностью, фигурой и характером... в реальном мире он точно пользовался бы бешеной популярностью. Но в мире инсектоидов такая фигура считалась лишь грубыми повадками солдата. Сун Лань не понимал эстетики этих самцов: его супруг-самец был невероятно статным и красивым!

Днем Сун Лань уговорил Муса вместе поспать. Он, как обычно, прильнул к объятиям военного-самца и начал ластиться:

— Супруг-самец, я хочу послушать историю.

Это было то, что он открыл для себя совсем недавно: его супруг-самец мастерски рассказывал сказки.

Мус прижал Сун Ланя к себе, мягко похлопывая по плечу, немного подумал и начал рассказывать популярную историю про детенышей инсектоидов. Его голос был прекрасен, а когда он понижал его, он становился глубоким и бархатистым. Доходя до забавных моментов, он издавал низкий смешок, звучащий спокойно и притягательно.

От голоса Муса уши Сун Ланя горели. Боги свидетели, он слышал множество аудиокниг и концертов, видел самых разных людей, но никто не заставлял его сердце биться быстрее лишь от одного звука голоса. Казалось, каждое слово и каждое дыхание падали прямо ему на душу, увлекая за собой.

Сун Лань молча сжал край одежды Муса и под этот низкий, приятный голос постепенно погрузился в сон.

Прежде чем сознание окончательно угасло, он подумал: быть рядом с Мусом всегда — наверное, величайшее счастье.

Вечером, когда Сун Лань уютно устроился в постели, обнимая руку Муса и глядя фильм, раздался стук в дверь. Человек за дверью явно очень торопился, стучал непрерывно, словно не собирался уходить, пока ему не откроют.

Этот стук вызывал лишь раздражение. Сун Лань нахмурился, собираясь встать, но Мус придержал его, успокаивающе сжав его запястье:

— Я открою, а вы продолжайте смотреть фильм.

Сун Лань послушно кивнул. Оригинал дожил до таких лет, зная лишь немногих инсектоидов, и тот, кто стучался сейчас, вряд ли искал его.

Сун Лань подумал так, но все же убавил громкость фильма, прислушиваясь к тому, что происходит снаружи.

Вскоре в гостиной послышались шаги. Сун Лань интуитивно почувствовал недоброе и поспешил спуститься с кровати, чтобы проверить ситуацию.

На диване в гостиной сидели двое: самец и полусамец. Полусамец был похож на Муса, но выглядел более хрупким. Самец же был сплошь покрыт жиром — еще толще, чем тот, которого он видел в торговом центре. Рыхлый жир исказил черты его лица, а кожа лоснилась от пота.

Сун Лань сел рядом с Мусом и быстро понял, кто они такие.

Мус спросил у хрупкого полусамца:

— Отец, что случилось?

Комо смотрел на Муса, и в его глазах блеснули слезы. Он уже было открыл рот, чтобы ответить, но его перебил Муро.

Муро прищурил свои узкие глазки, окинул Сун Ланя оценивающим взглядом снизу вверх и презрительно хмыкнул:

— И это тот, с кем ты был соединен? Ха...

Комо поспешно оборвал его:

— Мус, отец пришел, чтобы снова занять у тебя немного Военных баллов. Твой брат ввязался в неприятности... — голос Комо становился все тише.

В глазах Муса промелькнуло понимание. Он так и знал: если Муро не нужен, Комо никогда бы не пришел его навестить.

Он безразлично спросил в ответ:

— Отец, вы разве забыли? Мои Военные баллы давно закончились, я все отдал вам.

<http://bllate.org/book/21318/2162966>